

04 30 3386

6
July 1959 46
207.

Первому Секретарю Центрального Комитета
Коммунистической партии Советского Союза

Председателя Совета Министров СССР

товарищу Н. С. ХРУЩЕВУ

Дорогой Никита Сергеевич!

Я посылаю Вам материал о деятельности военной миссии США и военных миссий Англии и Франции на территории ГДР. В связи с конфискацией шпионского материала органами госбезопасности ГДР у членов военной миссии США во-время их пребывания в Карл-Маркс-Штадте 10 июля 1959г. возникли ряд вопросов, которые требуют срочно своего урегулирования между представителями СССР и ГДР.

Как председатель комиссии безопасности, я обращаю внимание Президиума ЦК КПСС на ряд вопросов. Прилагаю при сем следующие материалы:

один пакет со следующими папками:

- а/ папка I - материал, который был конфискован у сотрудников американской военной миссии во-время их пребывания в области Карл-Маркс-Штадт;
- б/ папка II - разъяснения органов госбезопасности к отметкам на картах;
- в/ папка III - первые итоги анализа по 7 картам;
- г/ папка IV - материал, который был изъят у американских майоров Ранц и Рамундо 10 июля 1959г.

101 фотокопий топографических карт масштабом 1:100.000 были 20 июля переданы Маршалу Сахарову. Карты-оригиналы остались для дальнейшей обработки у министра госбезопасности, тов. Э. Микоян.

- В качестве приложения к этому письму я послал Вам
- I. Донесение Министерства госбезопасности ГДР о шпионской деятельности сотрудников расположенной в ГДР /Потсдам/ американской военной миссии в области Карл-Маркс-Штадт;
  - II. Общий отчет Министерства госбезопасности ГДР о деятельности американской, английской и французской военной миссии на территории ГДР за период от января до июля 1959г.

На основе соглашения от 24 ноября 1946г. получили американская, английская и французская военная миссия право беспрепятственно ездить по ГДР. Это соглашение основывается на Потсдамском соглашении. Германская Демократическая Республика до сих пор еще не предъявляла претензии, потому что у нее не было достаточных доказательств, что деятельность военной миссии США направлено против Потсдамского соглашения и против законов ГДР. Несмотря на то, что со дня образования Германской Демократической Республики возникло принципиально новое положение, не имеется никакого урегулирования - в том числе и с главнокомандующей группой советских войск в Германии - о пребывании западных военных миссий в ГДР.

За это время произошло коренное изменение обстановки. Военные миссии действуют систематически против законов ГДР и против обеспечения мира. Дело не только в обычной шпионской деятельности. Насколько мы можем обезреть материал, конфискованный у членов военной миссии США 10 июля 1959г., дело в подготовке нападения на ГДР. Из донесения, из отметок на картах и из допроса арестованных вытекает, что военные миссии в основном занимаются

- I/ шпионажем против Советской Армии и Национальной Народной Армии;

- 2/ разведкой подходящих мест для создания опорных точек, для высадки десантных войск, для потайников для оружия и точным определением линий коммуникации, которые должны быть в случае агрессии западных держав нарушены, как и определением возможностей для высадки десанта у побережья Балтийского моря;
- 3/ управлением и контролем исходящей из западного Берлина шпионской деятельности на территории ГДР /вербовка агентов, устройство мертвых почтовых ящиков/.

Я обращаю Ваше внимание на инструкции для поездки руководителя американской военной миссии в Потсдаме от 9 июля 1959г. /папка I стр.2/ как и на маршрут поездки.

До сих пор принятая практика такова, что сотрудники западных военных миссий передавались, если они задерживались в запретных зонах Национальной Народной Армии, сотрудникам органов госбезопасности местному советскому коменданту, который их потом после устного предупреждения без всякого отпускает. /Шпионский материал остается у них на руках./ Так как сотрудники империалистических военных миссий знают, что им по существующему порядку шпионский материал не отбирается, они во многих случаях ведут себя нахально против немецких государственных органов.

Формальное поведение советских военных органов в духе соглашения 1946 года повело к тому, что сотрудники американской военной миссии чувствуют себя в том смысле в безопасности, что с ними ничего случится не может, так как органы Национальной Народной Армии и Госбезопасности ГДР на основе соглашения между главнокомандующими якобы не имеют никакого права действовать против незаконного поведения западных военных лиц.

49

В области Карл-Маркс-Штадт сотрудники американской военной миссии были переданы старшим офицером Национальной Народной Армии советской комендантуре в Карл-Маркс-Штадт. Советский комендант предупредил этих трех сотрудников американской военной миссии, но оставил им весь шпионский материал и отпустил их.

Я тотчас информировал товарища посла Парвухина о происшествии в Карл-Маркс-Штадт и сказал ему, что можно отпустить этих трех сотрудников американской военной миссии лишь тогда, когда вышедших у них материал будет изъят и Москва разрешит. По моему, советский комендант, которому было известно, что сотрудники американской военной миссии фотографировали военные объекты Национальной Народной Армии, обязан потребовать такой материал у американцев.

С точки зрения законов ГДР каждое лицо, которое поймано при совершении преступных действий на месте преступления, должно быть задержан в принудительном порядке. Материал должен быть у них изъят. По законам ГДР, значит, должны офицеры Национальной Народной Армии или сотрудники органов госбезопасности немедленно отбирать шпионский материал у иностранных подданных, и в том случае, если объявлены американской военной миссии. После этого будут эти лица на основе договоренности между Главнокомандующими переданы местному советскому коменданту. Местный Комендант должен был бы тогда составить протокол.

Советский комендант в Карл-Маркс-Штадт заявил, что он не имеет право отбирать у сотрудников американской военной миссии фотографии, доказанным образом сделанные ими. Он отпустил их с материалом, после чего он составил прилагаемый протокол, который соответствует обычной форме и вообще лишь подтверждает американцам, что у них ничего не было изъято.

После того, как сотрудники американской военной миссии покинули комендантуру пришел начальник госбезопасности по округу Карл-Маркс-Штадт, майор Гелерт, к коменданту и заявил ему, что он считает, что поведение коменданта неправильное.

Начальник окружного управления заявил тов. Коменданту, что в округе уже в четвертый раз повторяется дело, когда комендантура принимает сотрудников американской военной миссии на объектах Национальной Народной Армии, их, так сказать, предупреждает и отпускает, не отбирая у них шпионский материал. Товарищу коменданту заявили, что теперь руководство Министерства госбезопасности в округе Карл-Маркс-Штадт на основе законов ГДР будет действовать самостоятельно и что начальник окружного управления будет просит министра госбезопасности издать соответствующий приказ.

В настоящих условиях абсолютно бессмысленно, что органы госбезопасности ГДР следят за сотрудниками западных военных миссий, что преследуют их на машинах и задерживают во время незаконных действий. Члены западных военных миссий смеются над нашими сотрудниками госбезопасности, издеваются над ними и обругивают их. Опасность состоит, кроме того, в том, что возникнут между членами военной миссии США и сотрудниками госбезопасности ГДР споры, которые абсолютно бессмысленны, так как по принятой практике шпионский материал все равно остается в их руках.

Если советские товарищи и в дальнейшем будут формально рассматривать соглашение 1946 года, тогда должны бы советские военные органы сами задерживать сотрудников западных военных миссий.

Из прилагаемого отчета следует, что сотрудники госбезопасности ГДР задержали на основе законов ГДР членов американской военной миссии и изъяли у них материал после того, как эти члены

военной миссии США были отпущены местным советским комендантом и посетили гостиницу. После этого американцы пожаловались у советского местного коменданта. Начальник госбезопасности в Карл-Маркс-Штадт передал, как положено, этот материал министру госбезопасности.

В Карл-Маркс-Штадт потребовало советское гражданское лицо, которое заявило, что оно из штаба Виссдорфа, по легальному городскому телефону, отдал материал, изъятый у американских офицеров. При позже состоявшейся встрече этому лицу этот материал не был передан, так как сотрудники органов госбезопасности не имеют на это право. Материал нельзя было передать и потому, что это лицо отказалось предъявлять удостоверения личности. Этот гражданин /полковник, очевидно заместитель Генерал-Майора Романовского/ заявил в комендантуре, что немецкие органы госбезопасности не имеют право обрабатывать вопросы военных миссий. Начальник госбезопасности в Карл-Маркс-Штадт заявил на это, что советские органы отпустили же американцев с материалами. Кроме того нарушили сотрудники военной миссии США закон ГДР.

Я просил 20 июля товарища посла Первухина и маршала Захарова на беседу для урегулирования этого дела. На беседе присутствовали министр Национальной обороны ГДР, тов. Штоф, и начальник советской службы связи при штабе Советской Армии, тов. Генерал-Майор Романовский. Я сказал товарищам, что мы не желаем, чтобы сейчас, во время Женевской конференции печати передавались какие-либо сообщения о шпионской деятельности военной миссии США или чтобы был предъявлен официальный протест. Американцы точно не знают, какие материалы в наших руках. По этому тактически целесообразно, их и в дальнейшем оставить в неизвестности. Фотоаппараты можно им вернуть, но не больше.

- 7 -

Я прошу Вас, проверить следующие предложения:

- 1/ Только после того, как весь материал проверен и тщательно анализирован /не раньше как через три недели/ информирует правительство ГДР правительства СССР о деятельности военной миссии США в Потсдаме, нарушающая законы ГДР. Тогда можно договориться, ^вкакой и какой форме использовать этот материал для протеста.
- 2/ Министру госбезопасности поручается обработать этот материал и передать фотокопии материала через уполномоченного по вопросам госбезопасности СССР Маршалу Захарову, так как советские органы одновременно разрабатывают свою оценку.
- 3/ Между представителями СССР и ГДР будут проведены переговоры о временном урегулировании следующих вопросов:
  - а/ Сотрудничество органов госбезопасности ГДР, советского представителя органов госбезопасности и начальника службы связи Советской Армии в деле контрдействия против западной военной шпионской деятельности.
  - б/ Целесообразно, чтобы удостоверение, которое выдано Главнокомандующим группой Советских войск в Германии для членов западных военных миссий на территории ГДР, зарегистрировать при Министерстве внутренних дел ГДР. До сих пор обстановка такова, что сотрудники империалистических военных миссий имеют право въезда в ГДР без разрешения органов ГДР, даже без действительного удостоверения. Выданный представителем Главнокомандующего Советских войск пропуск немецким контрольным органам неизвестен.
  - в/ Необходимо ввести такой порядок, когда на основе ответственности органов госбезопасности ГДР можно

13

задерживать и сотрудников западных военных миссий, которые обнаруживаются при деятельности, нарушающей законы ГДР, на месте преступления. Задержанные будут органами Национальной Народной Армии переданы органам госбезопасности ГДР. Эти отбирает тотчас-же у сотрудников западных военных миссий, которые будут пойманы во-время шпионской деятельности, этот материал. После этого следует передача местному советскому коменданту. От случая к случаю надо решить, когда передача задержанного советскому Коменданту произойдет так, что только местный комендант отбирает шпионский материал у задержанного.

г/ Необходимо договориться, каким путем нужно проводить слежку за сотрудниками западных военных миссий во время их путешествий органами госбезопасности.

4/ Мы предлагаем, чтобы Главнокомандующий группой Советских войск в Германии указывал бы руководителям западных военных миссий на то, что они обязаны соблюдать законы ГДР.

Это относится и к направлениям уличного движения, так как сотрудники военных миссий ездят, чтобы улететь от слежки, с повышенной скоростью и вызвали этим серьезные несчастные случаи.

При беседе я сказал тов. Маршалу Захарову, что я не считал, что советские товарищи в Карл-Маркс-Штадт или в другом месте неправильно действовали. Они действовали на основе до сих пор существующего формального порядка 1946 года. Так как нет новых директив, возникло сложное положение.

Мы вполне понимаем, что весь вопрос можно урегулировать лишь заключением мирного договора. Но необходимо, договориться

- 9 -

о временном решении, чтобы не было во время споров с западными
шпионами-агентами неожиданностей, которые могут иметь более
крупные политические последствия.

С коммунистическим приветом

В. УЛЬБРИХТ

Берлин, 20 июля 1959г.